

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке и инновациям
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н.Ф.Катанова»,

кандидат физико-математических наук
А.А.Попов

«12» декабря 2018г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертационной работе Байлак Чаш-ооловны Ооржак
«Система грамматической модальности в тувинском языке
(в сопоставлении с тюркскими языками Сибири)»,

представленную на соискание ученой степени доктора филологических
наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Современная лингвистика характеризуется чрезвычайным разнообразием частных дисциплин, течений, школ и подходов, в котором порой нелегко разобраться даже опытному исследователю. Отраднo, что Б.Ч. Ооржак отдает отчет о том направлении, в русле которого идет ее поиск, и с самого начала об этом заявляет: диссертация относится к работам в области функциональной грамматики / грамматической семантики, к трудам, посвященным репрезентации универсальных грамматических категорий в конкретной языковой системе. Диссертация посвящена описанию системы грамматически представленной модальности в тувинском языке, в частности, проведению детального анализа функционирования и семантики грамматических средств выражения этой категории в тувинском языке и ряде других тюркских языков Сибири. Несмотря на то, что проблемы, решаемые в данной диссертации, в тувинском языкознании ранее затрагивались в виде описаний отдельных фрагментов, однако до сих пор не было системного описания грамматически выраженной модальности с выявлением внутренних семантических отношений и внешних межкатегориальных связей.

Целью диссертационного исследования ставится описание и анализ внутренней структуры системы грамматической модальности в тувинском языке, выявление принципов и особенностей ее устройства и функционирования, анализ тенденций ее развития в сопоставлении с данными сибирских тюркских языков. Считаеm, что поставленные в соответствии с данной целью задачи успешно выполнены.

Несомненно, работа отличается *новизной*: в ней впервые проанализирована структурно-семантическая организация грамматической модальности в тувинском языке с точки зрения приоритетности выражения онтологических представлений и когнитивных смыслов в грамматической системе языка.

Бесспорна и *теоретическая значимость* результатов диссертационного исследования, которые послужат существенным вкладом в развитие теории грамматического устройства тюркских языков, в решение более конкретных задач тувинского и общего языкознания. Полученные результаты в сочетании с сопоставлениями с данными из других сибирских тюркских языков (хакасского, шорского, алтайского, тофского и якутского), несомненно, будут востребованы специалистами в области грамматики тюркских языков. *Практическую значимость* данного исследования обеспечивает широкий полевой подход к исследуемым языковым явлениям. Выводы автора могут быть использованы в преподавании разделов практической и теоретической грамматики тувинского и других тюркских языков, посвященных категориям перцептивности, пересказывательности, эвиденциальности, квантификации, также при чтении лекций по общему и сопоставительному языкознанию, стилистике, лексикологии, практике перевода. В целом, работа представляет интерес для исследователей тюркских и алтайских языков, специалистов по лингвистической типологии, преподавателей тувинского и других тюркских языков.

Достигнутые научные результаты в большом числе *положений*, выносимых на защиту (15 положений) чётко сформулированы и получили убедительное обоснование в порядке изложения в тексте. Также их формулировка отражает *актуальность* диссертационного исследования.

Структура работы полностью соответствует проблематике, вынесенной в заголовке, и коррелирует с прописанными целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, восьми глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы. Диссертация содержит 43 таблицы, 5 схем. Основной текст изложен на 459 страницах.

Уже с первых страниц текста диссертации видно, что автор знает указанную конкретную проблематику, работы по данной теме и хорошо представляет свои цели и задачи. В начале работы содержится авторское обоснование выбора проблемы, имеются указания на актуальные вопросы, связанные с описанием модальности в разных языках.

В главе 1. «**Модальность как лингвистическая категория**» определяется теоретическая база исследования, истолковываются основные понятия, используемые в нем. Раскрывается понимание модальности в общем, русском и

тюркском языкознании, анализируется соотношение понятий модальности и эвиденциальности, обосновываются теоретические позиции, принятые в настоящем исследовании, по отношению к категориям модальности и эвиденциальности применительно к тувинскому языку.

В главе 2. «Семантическая область реальности» описываются средства выражения модальной области реальности (семантических типов достоверности) в тувинском языке в сопоставлении с аналогичными формами в тюркских языках Сибири.

В главе 3. «Потенциальность и ирреальность: необусловленная возможность» анализируются средства выражения модальности необусловленной возможности в тувинском языке и их соответствия в тюркских языках Сибири.

В главе 4. «Потенциальность и ирреальность: обусловленная возможность» описываются средства выражения обусловленной модальности, реализующейся на уровне условных конструкций (УК) — условное наклонение и условно-сослагательное наклонение, репрезентирующие значения *реальной* и *нереальной* обусловленной возможности в тувинском языке.

В главе 5. «Потенциальность и ирреальность: необходимость» рассматриваются средства выражения модальности необходимости в тувинском языке, а также их параллели в тюркских языках Сибири.

В главе 6. «Потенциальность и ирреальность: желание» анализируется семантическая зона желаяния, представленная оппозицией желательного-побудительного наклонения (оптатива) на =са, дезидератива на =кса, АФ $Tv=ap$ болза, $Tv=ган$ болза и $Tv=ap=POSS=кай$.

В главе 7. «Потенциальность и ирреальность: императив» говорится о том, что императив в тувинском языке представляет собой систему реализаций семантических компонентов желаяния и побуждения с учетом особенностей в зависимости от персональности исполнителя (см. Схему 2):

В главе 8. «Потенциальность и ирреальность: намерение» анализируются средства выражения намерения. Модальная зона грамматического выражения намерения в тувинском языке, по мнению автора, является сравнительно немногочленной и объединяет в себе аналитические формы, кроме самой формы 1-го лица на =айн, которая, выходя за пределы императива, выражает тенденцию к образованию новой грамматической модальной зоны вокруг себя.

В **Заключении** изложены основные выводы исследования.

Немаловажным достоинством диссертационного исследования является также то, что оно обильно иллюстрировано таблицами, схемами и рисунками, что

облегчает и структурирует восприятие разнообразных средств модальности, тем самым выводы исследования являются наглядными и убедительными.

Автор исследования считает: если в конкретной языковой системе предполагается грамматикализация модальных значений, то должен решаться вопрос о наличии в языке определенной стратегии, должен производиться анализ структурно-типологических особенностей языка, выражающих соответствующие значения и в системно обусловленных (формализованных), и в контекстуальных условиях. Также диссертант логичен и последователен в репрезентации своих тезисов. Главный из них следующий: грамматическая модальность в тувинском языке на первом уровне представлена оппозицией модальных семантических областей *реальности – потенциальности/ирреальности*. Соответственно этому пониманию автором достигнута цель и задачи исследования.

Исследование осуществляется в русле современной научной парадигмы, в основу которой положен анализ внутриязыкового взаимодействия грамматических значений, сосуществования универсальных грамматических категорий в конкретной языковой системе. В работе устанавливается связь категорий модальности, временной локализации с референцией: все названные категории задействованы в репрезентации референциального статуса высказывания. Этот вывод и другие положения автора работы свидетельствуют о глубоком «погружении в тему». Онтологический и когнитивный подход к описываемым языковым явлениям позволил дифференцировать центральные и периферийные грамматические средства выражения модальных значений, что дало возможность представить структуру модальных полей, определить динамика и тенденции развития модальных значений.

Несомненной заслугой Б.Ч. Ооржак является разработка принципов структурирования системы грамматической модальности в тувинском языке и детального функционально-семантического описания способов выражения категории модальности на основе современных лингвистических и экстралингвистических параметров.

В целом диссертация Б.Ч. Ооржак производит очень благоприятное впечатление. В работе содержится много выводов, актуальных положений и результатов, полученных самим автором и представляющих интерес для широкого круга лингвистов. Это свидетельствует о личном вкладе автора в разработку вопросов, связанных с семантикой модальности, взаимодействия данной категории с другими в пределах предложения и мини-текста.

Однако является естественным тот факт, что решение столь значимой и обширной проблемы вызывает необходимость выяснения и интерпретации некоторых вопросов.

1) Во введении и других, важных с точки зрения логики и теоретизирования, фрагментах работы нет эксплицитного комментария относительно разделения категорий модальности и эвиденциальности. Да, на фактическом материале тюркских языков их трудно “увидеть по отдельности”, но все-таки (даже и в одном языке) это – две разные категории: они разграничиваются по общей семантике (исходя из некоторого общеязыкового прототипа). На наш взгляд, во введении (или в другом разделе работы) автору можно было определенно обозначить своё понимание этого вопроса;

2) на стр. 151-160 диссертант, полагаясь на классификацию ситуаций по типу их восприятия человеком Е. В. Урысон [2003] на материале русского языка, рассматривает употребление перцептивной формы на *=a-дыр* в тувинском языке (п. 2.3.1.). И приводится по 1-3 примера на употребление с глаголами определённой семантической группы. Убедительнее было бы в данном случае наряду с примерами русских глаголов показать и целый ряд (списки) глаголов тувинского языка, указывающих указанные здесь значения;

3) на наш взгляд, в исследовании не так уж много сравнительно-сопоставительного материала с хакасским и шорским языками, между тем и эти языки достаточно богаты исследуемыми формами и значениями. Возьмём к примеру п. 5.2.1. Наклонение необходимости (форма на *=гай*) (с. 308-316). Хотелось бы добавить, что в хакасском языке, данная форма на *=гай* наиболее частотна, особенно в таком малом жанре устного народного творчества, как тахпах, например (перевод тахпаха на русский язык – наш):

<i>Алтон атты сүрзем,</i>	Если я угоню 60 коней,
<i>Аның ээзіне тың хом полгай!</i>	Будет скорбь для их хозяев!
<i>Алты атты сүр парзам,</i>	А если угоню всего-то шесть
<i>Хайран меге тың хом полгай!</i>	коней,
<i>Хырых атты сүр парзам,</i>	Тогда мне, бедному, будет
<i>Улуг Худай хыйых көргей!</i>	печаль!
<i>Төрт ле атты сүр парзам,</i>	Если угоню 40 коней,
<i>Хайран поэма ас полгай!</i>	Великий Бог осудит!
	А если угоню всего 4 коня,
	Мне, бедному, будет мало!

В этом примере, на наш взгляд, форма на *-гай* передаёт модальное значение попустительства, допущения называемого действия. Так же данная форма может

являться синонимом разговорного варианта, образованного из аффикса повелительного наклонения + частица *aar*: *körzín aar* «пусть смотрит», *тогынзын aar* «пусть работает», *парим aar* «пусть я пойду», *одыр aar* «ладно, сиди» и др.; в настоящем времени с аффиксом *-чат-*: *хысхырчат aar* «ладно, кричи», *хыгырчатсын aar* «пусть читает», *алчатсын aar* «пусть получает» и т.д. Также данная частица может употребляться с формой *-гай*: *körgeй aar* «пусть смотрит», *чүгүргей aar* «пусть бежит» и т.д.;

4) в п. «Мотивированная достоверность прошедшего» (стр. 104-105) диссертант пишет, что прошедшее время в тувинском языке маркировано только по признаку прямой эвиденциальности формами прошедшего времени на *=ды* и *=чык*, которые иногда могут выступать в этом значении в сочетании с частицей *чоп*, усиливающей значение достоверности (во 2-м лице с оттенком напоминания). Возникает вопрос: имеет ли связь с тувинской частицей *чоп* хакасская частица разговорного стиля с подобной же семантикой *чи*? Например, *Пабам пүүн тогысха парбады чи* – [Мой] отец сегодня не пошёл же на работу. *Азыранмаам чи* – [Я] же не кушал.

Высказанные вопросы и замечания никак не снижают общую позитивную оценку работы и не умаляют ценности диссертации Б.Ч. Ооржак, а носят дискуссионный характер. Автор демонстрирует оригинальность подхода к решению поставленных задач, обосновывая доказательства на репрезентативном фактическом материале. Реферлируемое диссертационное исследование представляет собой законченное фундаментальное исследование, имеющее неоспоримую теоретическую и практическую ценность. Названные в автореферате публикации (36 работ объемом 24 п.л., в т.ч. 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК (из них 5 статей в изданиях, входящих в Международные базы данных Scopus и WoS); 3 базы данных и 1 программа ЭВМ, приравненные к публикациям ВАК, 1 монография) с достаточной полнотой и убедительностью показывают содержание проведённого исследования.

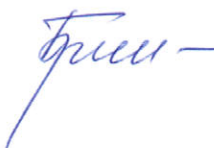
Заключение. Диссертация Б.Ч. Ооржак по теме «Система грамматической модальности в тувинском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Сибири)» является завершённым научным исследованием, по своему материалу и методологии соответствует паспорту специализации 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, отвечает требованиям к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, установленным в пунктах 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, №842 (в редакции от 01.10.2018), а автор, Байлак Чаш-

ооловна Ооржак, заслуживает присуждения ей учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Отзыв подготовлен ведущим научным сотрудником Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, доктором филологических наук (10.02.02. – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские) Андреем Даниловичем Каксиным и ведущим научным сотрудником Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии, доктором филологических наук (10.02.02. – Языки народов Российской Федерации (урало-алтайские языки) Марией Дмитриевной Чертыковой.

Отзыв обсуждён и утверждён на Общем собрании Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии (ИГИСАТ) в качестве официального внешнего отзыва ведущего учреждения. Протокол заседания Общего собрания ИГИСАТ № 5 от 28 ноября 2018 г.

Директор ИГИСАТ,
доктор филологических наук,
профессор

 – Т.Г. Боргоякова

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова»
Ленина пр., д. 90, г. Абакан,
Республика Хакасия, 655000
Тел. + 7 (3902) 24-30-18; 24-33-64
Факс +7 (3902) 24-33-64
E-mail: univer@khsu.ru, rektor@khsu.ru
Официальный сайт: <http://www.khsu.ru>

